

Графеев Е.Н.

аспирант

Казанский государственный институт культуры

Россия, Казань

Научный руководитель: Муфтахутдинова Д.Ш., к.и.н., доцент

Казанский государственный институт культуры

Россия, Казань

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАТАРСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПМЯТНИКОВ
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Аннотация: Данная статья является анализом советского периода функционирования Татарстанского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Дается анализ работы Общества по основным направлениям деятельности. Исследование построено на материалах Национального архива РТ, статей и книг ряда специалистов, а также информации, полученной в процессе личного участия в работе организации.

Ключевые слова: Культурное наследие. Памятник истории и культуры. Объект культурного наследия. Охрана памятников. ТРО ВООПИК. ТАССР. Раиса Ярмухаметова. Альфред Халиков.

Grafeev E.N.

PhD student

Kazan state Institute of culture

Russia, Kazan

Supervisor: Muftakhetdinova D.Sh. candidate of Sciences

Kazan state Institute of culture

Kazan state Institute of culture

Russia, Kazan

ACTIVITIES OF THE TATAR REGIONAL BRANCH OF THE ALL-RUSSIAN SOCIETY FOR THE PROTECTION OF HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS IN THE SOVIET PERIOD

Abstract: This article is an analysis of the Soviet period of functioning of the Tatarstan regional branch of the all-Russian society for the protection of historical and cultural monuments. The analysis of the Company's work in the main areas of activity is given. The research is based on the materials Of the national archive of the Republic of Tatarstan, articles and books of a number of experts, as well as information obtained during personal participation in the work of the organization. Keywords: Cultural heritage. Historical and cultural monument. Cultural heritage site. Protection of monuments. TRO VOPIK. TASSR. Raisa Yarmuhamedova. Alfred Khalikov.

Возникновение интереса к памятникам истории и культуры в 1960-х гг. было обусловлено началом общего робкого и непоследовательного изменения духовной атмосферы и общественно-политической жизни советского общества. Оно явилось отражением гражданской позиции людей, не согласных с разрушением многих ценных объектов истории и культуры, боровшихся против пренебрежительного отношения властей к отечественной национальной культуре. Тогда, представители интеллигенции занимали в этом вопросе довольно активную позицию, поднимая на собраниях и в СМИ разговоры о необходимости обществу подключаться к делу охраны памятников.

С другой стороны, со второй половины 1960-х гг. государство стало целенаправленно создавать и поддерживать общественные структуры по охране памятников истории и культуры. Вероятно, на инициативу государства повлияло, три основные причины: предстоящая подготовка к празднованию 20-летия победы в ВОВ, неоднократные заявления представителей творческой и научной интеллигенции о необходимости создания общественной организации по охране памятников, а также формирующаяся глобализационная идея общечеловеческой

ответственности за сохранение и передачу будущим поколениям нашего культурного наследия.

Учитывая указанные факторы 23 июля 1965 г. принято Постановление Совета Министров РСФСР «Об организации Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры» (ВООПИК) – учреждающее данное общество и обязывающее создать его отделения в регионах РСФСР. В свою очередь, Совет Министров ТАССР постановлением от 20 августа 1965 г. образовал оргкомитет по подготовке к проведению региональной учредительной конференции Всероссийского добровольного общества охраны памятников истории и культуры, проведение которой надлежало осуществить после аналогичных мероприятий в районах и делегирования их представителей в региональный центр. Оргкомитет возглавила Раиса Юнусовна Ярмухаметова – заместитель председателя СМ ТАССР, ставшая в последствии председателем Татарского отделения. В дальнейшем именно занимавшие должность зампреда Совета министров и руководили Татарским региональным отделением – так полагалось по уставу. Состоявшаяся в Казани 8 февраля 1966 г. Учредительная конференция и считается датой образования Татарского отделения ВООПИК. Учредительный съезд Всероссийского объединения, на который делегировались активисты региональных отделений, прошёл 8-9 июня 1966 г. Впоследствии, проводившиеся не реже чем раз в пять лет, играли большую роль в определении направлений деятельности Общества.[8] По рассказам современников, организация занимала Братский корпус Ивановского монастыря, недалеко от казанского Кремля. Однако в справке о работе ТРО ВООПИК за 1968 г. дан другой адрес штаба организации: Казань, Кремль, 3-й корпус.[22]

Следует также упомянуть, что за первый год существования Общества, преимущественно в районных документах, наблюдается заметное разнообразие в названиях. Так первоначально в названии

встречалось слово «добровольное», но впоследствии оно выпало. Не всегда встречались слова: «региональное» и «всероссийское», или же вместо последнего можно было прочесть «всесоюзный». При этом необходимо учитывать, что это официальные документы, подготовленные сотрудниками районных администраций.[14]

Создание Общества охраны памятников, на тот момент не имеющего аналогов, неплохо приободрило общественность. Читая стенограмму выступлений на учредительной конференции, можно сделать вывод о том, что для некоторой части общества это событие было долгожданным, и они встретили его с явным воодушевлением. Выступавшие на его учреждении представители дали прекрасную характеристику культурному наследию Татарии, смысл которой не теряет своего значения до сих пор, а потому мы считаем необходимым процитировать отрывки из нескольких выступлений. Авторитетнейший археолог и зампредела Общества А.Х. Халиков: *«Наша республика является, пожалуй, одной из немногочисленных областей, на территории которых находятся множество уникальных памятников нашей истории, которые по ценности и красоте не уступают выдающимся памятникам СССР, но плохо охраняются и используются. ... Следует привлечь внимание общества для организации историко-архитектурных заповедников и туристически-экскурсионных баз. Кроме Болгара и Свияжска мы можем создать и другие архитектурные, историко-культурные базы. ... На базе татарского национального искусства, ремёсел, ювелирных, кожевенных дел, находящихся почти в полном небытие. Можно производить такие прекрасные сувениры, которые находили бы широчайший сбыт не только в сувенирных магазинах, но утилитарном смысле, оказывающим огромное значение для культурного воспитания теперешнего и подрастающего поколений»*.[17]

Мысль продолжил проректор по учебной работе КПИ Н.П. Муньков: *«Многое в городе разрушено без необходимости (памятник Державину, Казанский монастырь, галера Тверь). Возникает вопрос: нужно ли говорить об этом? Да, нужно во имя сохранения того, что есть, ибо мы обязаны передать памятники истории и культуры грядущим поколениям. Надо говорить об этом, потому что и сейчас при нашем равнодушии принимаются такие решения. ... Очень слабо пропагандируют наши памятники печать, радио, телевидение. Я был особенно удивлён тем, что накануне нашего учредительного собрания ни по радио, ни по телевидению не было ничего сказано, ни в одной областной газете не появилась ни одна статья».*[18]

Тогда же председатель Татарского отделения – Раиса Ярмухаметова отметила: *«в Общество вступили более 300 различных организаций и учреждений, изъявили желание быть членами 50000 граждан республики, уже имеется 35 районных отделений и 3 городских».*[14] Беря во внимание, что эти цифры относятся лишь к одной Татарской республике, понятно, что в будущем Общество станет одной из самых массовых организаций РСФСР.

Весьма значительное количество индивидуальных членов отразилось на структуре Общества, формально регламентированной уставом Центрального совета. Даже по процессу её создания (учредительные конференции в последовательности от районов к республике) понятно, что в основе Общества лежит иерархически-территориальная система. Центральному совету подчинялись областные, краевые и республиканские организации. Им в свою очередь — городские и районные структуры. А они уже руководили низовыми звеньями — первичными организациями, действующими на предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях. Именно это на наш взгляд полностью объясняет такой стремительный рост членства в организации.[6]

Конечно же, массовость общества популяризирующего памятники истории и культуры несколько не осложняет в распространении мнения об охране наследия как естественной потребности каждого индивида. Но большая численность его членов обязывает проводить с ними систематическую культмассовую работу, требующую определённых усилий и затрат.

В основном такая работа проводилась силами первичных и районных отделений. Одними из самых распространённых форм их работы являлось проведение смотров памятников и шефство над ними. Особенно крупные смотры были приурочены к праздникам и круглым датам памятных событий, такие как: 150-летие восстания декабристов, 150-летие со дня рождения Каюма Насыри, 70-летие со дня рождения Муссы Джалиля, 90-летие со дня рождения Габдулы Тукая, 30-летие победы в ВОВ, 60-летие Великого октября. Их проведение устанавливалось Центральным советом.[15]

Как общественная организация ВООПИК – одной из своих приоритетных задач ставила пропаганду охраны памятников. Косвенные подтверждения этому можно найти в Постановлениях Съездов ВООПИК и установленных на его основе планов мероприятий региональных отделений на 1975 г., где вовлечение широких масс населения в работу Общества занимало более половины всех пунктов списка.

Основными проводимыми мероприятиями являлись:

- Приуроченные к праздничной дате смотры памятников, мероприятия, проводимых у памятников истории советского общества;
- Привлечение общественности, и особенно молодёжи, к участию в конкурсах (фотоконкурс «Отечество», конкурс короткометражек);
- Выступления активистов Общества в печати, по радио и телевидению на тему охраны и приумножения духовных ценностей

общества, расширение издательской деятельности по выпуску печатной продукции по памятникам;

- Оказание методической помощи в разработке туристических маршрутов и экскурсий по памятникам и памятным местам, а также в использовании памятников в учебном процессе и внешкольной работе с учащимися;
- Расширение контактов с профсоюзными, комсомольскими, научными и творческими союзами, распространение положительного опыта участия предприятий, организаций и учебных заведений в шефстве над памятниками;
- Выявление новых памятников истории и культуры, участие в их паспортизации, обмерах и научном описании;
- Осуществление народного контроля над соблюдением методики реставрации памятников истории и культуры и выполнения требований охранно-арендных договоров.

В справке о работе ТРО ВООПИК за 1971-1975 гг. в виде приложения дана таблица деятельности Общества «по основным цифрам». Их публикация позволяет в некоторой степени осветить результаты работы организации:[21]

	1968	1971	1975
Кол-во первичных организаций	1347	1902	2153
Индивидуальные члены Общества	49776	170200	331751
В т.ч. не достигшие 16-ти лет	18601	94739	188310
Коллективные члены Общества	337	863	1070
Прочитано лекций и докладов	1058	1442	1415
Проведено экскурсий	610	1261	1826
Проведено тем. вечеров и выставок	142	721	619
Выявлено памятников	167	78	26

Гораздо больше информации о деятельности районных и первичных отделений общества можно почерпнуть из докладных записок инспекций. Среди них встречались совершенно разные характеристики. Значительное количество которых носило критичные замечания. Правда, необходимо отметить, что со временем формулировок подобного характера становилось всё меньше. Практически всегда главным недостатком районных отделений признавалась бездеятельность, недостаточная опора на общественность. Инспекторами отмечалось следующее:[13],[20]

- Недостаточное внимание работе и руководством первичных отделений общества;
- Некоторые секции работают формально, не проявляют инициативы и не доводят до конца выполнение запланированных мероприятий;
- Ряд районных отделений слабы в организационном соотношении, не выполняют финансовых планов и не ведут плановой и систематической работы по охране и пропаганде памятников;
- Некоторые райотделы несвоевременно представляют отчёты, составляют их в последний момент.

Из всех проанализированных записок наиболее лестную оценку деятельности со стороны ревизоров получило Елабужское районное отделение. Среди проведённых его активистами мероприятий можно встретить все те, что хотя бы частично проводились во всех других районных отделениях.[25,26,27]

Среди них:

- Проведены обследование и учёт всех исторических памятников города и района с их описанием и фотографированием;
- Составлен каталог обследованных памятников;
- На предприятиях и организациях прочитаны серии лекций;
- В местные газеты помещено 38 статей по истории края и ценностях памятников;

- По требованию Отделения в 1968 г. была проведена частичная реставрация объектов «Чёртова городища», для чего в Татарское отделение был направлен запрос на сумму в 2 тыс. рублей;
- Создана книга по истории Елабуги, позже переработанная в путеводитель по городу.

Дальнейшее изучение материалов архива позволяет сделать вывод, что многие мероприятия инициированы одним человеком. В частности сохранилось письмо председателя Елабужского отделения в республиканское, где он просит наградить лучшего активиста райотдела Трапезникова А.И. премией в размере 50 руб. А перечисление его заслуг совпадает с основными направлениями деятельности всего райотдела. В целом материальное поощрение активистов было довольно распространённой практикой, и разнилось от 10 до 50 рублей.[26]

Учитывая тот объём критики, которому подвергались районные организации, можно сделать вывод, что и организационно-массовая работа во многих из них велась лишь поверхностно. И в этом необходимо видеть последствия обязательного создания отделения Общества в каждом районе. Даже деятельность Елабужского отделения не представляла ничего сложного, и частично схожа с планами деятельности других районов. Но как можно понять даже этот объём работ удалось осуществить только благодаря участию компетентных специалистов и сильных лидеров. И их наличие проявлялось там, где быстрее всего была налажена работа отделений.

Возвращаясь к потребности в средствах, необходимо отметить, что в целом они имелись. Деятельность Общества по их получению вообще же можно определить как довольно разнообразную. Главным способом поступления средств, исходя из вырученных сумм, были членские взносы, иногда составлявшие более 90% от общего объёма полученных средств. Платить членские взносы были обязаны все члены организации, делившиеся на индивидуальные и коллективные. Плата для них

составляла: 30 копеек и 20 рублей в год соответственно. Также собирали вступительные взносы: по 15 копеек и по 10 рублей. Особой группой членов организации можно назвать школьников и детей, с которых собирали по 5 копеек за вступление и по 10 копеек в год. Помимо этого организацией реализовывались: марки, достоинством: 10, 15 и 30 коп.; членские билеты – 15 коп.; нагрудные значки – 20 коп. Учитывая высокую численность членов Общества, вырученные суммы достигали внушительных значений. В 1968 г. – спустя всего лишь два года после учреждения Татарского отделения, общая сумма, вырученная от одних только членских взносов, превысила 50 тыс. рублей.[24]

Наличие у Общества материальных средств, конечно же, помогало ему в выполнении поставленных задач. Но в свою очередь делало необходимым контролировать процесс их сбора и расходования. Поэтому, с целью координации их работы, в каждом отделении существовал целый аппарат, состоящий из совета, президиума, ответственного секретаря, бухгалтерии и упомянутой выше ревизионной комиссии. Каждое отделение обязывали составлять план работ.

Работа Общества носила все признаки системно организованной. Так в целях улучшения своей эффективности основные направления были разделены на пять секций: Историко-архитектурных памятников, Архитектуры, Молодёжную, Народного творчества и искусства, Пропаганды памятников истории и культуры. За каждой секцией закреплялся персональный руководитель, ответственный за результаты её деятельности.[19]

Очевидно справиться с выполнением поставленных задач исключительно на общественных началах было затруднительно. Поэтому в каждом отделении существовали штатные рабочие единицы со следующими окладами: Зампредседателя президиума совета (из 3-х замов на ставке существовал лишь один) – 130 р.; Ответственный секретарь (региона) – 110 р.; Консультант – 100 р.; Старший бухгалтер – 80 р.;

Секретарь-машинистка – 65 р.; Ответственный секретарь (района или города) – 90 р. По данным на 1975 г. количество единиц последних увеличилось до 16 на полную ставку и 6 на полставки.[23]

Наличие значительных средств на счетах ВООПИК позволило финансировать реставрационные работы, и это, пожалуй, главный плюс сбора членских взносов. Документы Общества позволяют заключить, что ежегодно на консервацию, реставрацию и благоустройство памятников истории и культуры направляется от 25 до 55 тыс. рублей. В 1973 г. на реставрацию выделено 90 тысяч.[7]. Основной поток средств расходовался на работы по консервации и реставрации памятников в Билярске, Болгарах, Свияжске. В Казани средства выделялись на Петропавловский собор, Азимовскую мечеть, Благовещенский собор, стены и башни Кремля. А также на благоустройство памятных мест, связанных с именами выдающихся деятелей революции, советского государства, науки и культуры. В основном выбор реставрируемых памятников определялся госструктурами, т.к. в пункте «Реставрация, консервация и благоустройство памятников истории и культуры», Основных направлении работы за 1971-1975 гг. также значится пункт: «Содействовать плану реставрационных и консервационных работ, разработанных Министерством культуры Татарской АССР».[10]

Выход постановления СМ СССР от 1967 г. «О подготовке Свода памятников истории и культуры СССР». Стал толчком к работе по подготовке материалов Свода памятников истории и культуры ТАССР, развернувшейся в конце 70-х гг., осуществляемой главным образом добровольно, силами научной интеллигенции. Естественно, что все они являлись членами ТРО ВООПИК, и по мере возможностей, привлекали силы и средства Общества. Авторами была проделана большая работа по поиску материалов в архивах и натурных исследованиях. Результатом их труда является свод памятников под названием: «Казань в памятниках истории и культуры» - выпущенный в 1982 г. Его особенностью является

научно-популярный характер статей, рассказывающих об их истории и некоторых архитектурных особенностях. Также в своде есть приложение из 77 фотографий наиболее интересных памятников архитектуры Казани.[5],[4 с.3-7]

В 70-80-е гг. XX в. ВООПИК переживал небывалый подъём. В этот период у Общества была своя реставрационная мастерская и действовал научно-методический совет. Через него проходили согласование все проекты строительства на территории городов, признанных историческими поселениями. Через эту процедуру проходила и Казань.[11]

Татарское отделение также находилось на подъёме. По этому поводу уже упоминавшийся нами А.Х. Халиков на одном из собраний Общества сделал следующее заявление: *«Авторитет нашего общества очень возрос. Сейчас без нашего участия практически не решается ни один вопрос, так или иначе связанный с судьбой памятников. Мы принимаем участие в таких важных делах, как разработка ПДП центра Казани, предложения по сохранению центров исторических населённых пунктов, разработка охранных зон и зоны регулирования застройки, подготовке проектов постановлений по памятникам и других документов. О научном потенциале Общества и его секций говорит сдача в печать тома Свода памятников по г. Казани, выход в свет ряда книг, написанных членами секций Общества, проведение научных конференций»*.[9]

Несомненно, одной из причин роста авторитета Общества является юридическое закрепление за ним полномочий по охране памятников истории и культуры. Главным образом в законе РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» от 15 декабря 1978 г. Принятие этого закона стало возможным во многом благодаря широкому привлечению к работе над ним лучших представителей творческой интеллигенции, сотрудников органов охраны памятников истории и культуры, членов ВООПИК. Так в ст. 13 было законодательно закреплено

Положение о ВООПИК, его целях, задачах, средствах и методах участия в деле охраны памятников.[2]

Но считать формализацию деятельности Общества единственной причиной его «взлёта» было бы неверно. Читая стенограмму заседаний Совета Татарского отделения 70-х гг. невозможно не отметить тот высокий уровень, на котором проходило обсуждение вопросов. Естественно этому способствовало объединение компетентных специалистов, в основном это руководители организаций и известные представители творческой интеллигенции. Можно сказать, что избрание их в этот Совет являлось своеобразным признанием заслуг.[12] В результате удалось создать площадку для обсуждения проблем охраны памятников, где равнодушные к этому могли координировать свои действия. Ведь подчас именно их слово и авторитет, принципиальная позиция были самым значительным аргументом в решении судебных нашего наследия. Пожалуй, самым известным примером является план строительства пешеходной эспланады для демонстраций и митингов, берущей начало от восточных стен Кремля и продолжающейся до пл. Султан-Галеева. Его реализация привела бы к полному сносу всей находящейся там застройки, включая засыпку улиц: Нагорная, 3. Космодемьянской, Тельмана. Во многом, именно благодаря членам ТРО ВООПИК, настоявшим на том, что реализация проекта станет нарушением охранных зон, от его реализации удалось отказаться.[3]

В этот период хорошо действовала секция пропаганды, способствующая проведению экскурсий по местным памятникам, чтению лекций о памятниках в первичных организациях, публикации в СМИ и выпуск литературы. Из документов следует, что секция имела широкий контакт с работниками телевидения, некоторые из них являлись активистами общества. Создавались и специальные передачи об охране памятников и отдельных деятелях культуры и искусства, среди них: «Легенды старых стен», «Борцы за счастье народное», «Улицы помнят».

Основной упор в печатной пропаганде памятников истории и культуры делался на использовании периодической печати и многотиражек. Общее количество публикуемых материалов по тематике Общества составляет до 200 статей и заметок в год. Чаще всего печатались в газетах: «Советская Татария», «Социалистический Татарстан», «Комсомолец Татарии». Для многотиражных газет Общество готовило специальные статьи.[28]

Создание такого сложного регламента сохранения культурного наследия, каким является ПЗО г. Казани не могло обойтись без участия членов Общества охраны памятников. С 1983 по 1987 гг. они были задействованы в работах, включающих разработку охранных зон памятников, а также проведение сплошного обследования территорий и поиск информации об исторических памятниках. В последнем большую активность проявили и рядовые горожане. Так слесарь одного из казанских заводов – Жаржевский от имени Общества работал в архивах, устанавливая время и авторство исторических построек. В результате было выявлено 647 объектов ценной исторической застройки, а общее их количество составило примерно 900 объектов.[1]

С одной стороны, близость к власти позволила Обществу лучше координировать деятельность в деле защиты культурного наследия. На местах именно отделения ВООПИК фактически осуществляли всю работу по выявлению, учёту и контролю над состоянием и реставрацией памятников. Однако столь тесное сращивание с госструктурами влияло на независимость мнения организации и вынуждало находить компромиссы, которые не шли на пользу сохранению памятников истории и культуры. В частности это проявилось в сносе памятников архитектуры: домов Крупенникова, Бронникова и Казаковской мечети. В последнем объекте Татарское отделение ВООПИК планировало разместить кинозал с лекторием и устраивать в нём свои собрания. Для этого ТРО ВООПИК был готов профинансировать работы из собственных средств и средств

Центрального совета Общества, но, не смотря на это, Казаковская мечеть была исключена из списка памятников и разобрана.[8],[29],[30]

В конце 80-х гг. ВООПИК, как и другие общественные организации, столкнулась с рядом трудностей. Деятельность общества всё чаще стала признаваться пассивной. Это произошло на волне объявленной перестройки, в силу определённого освобождения общественного мнения от давления официальной идеологии, и связанного с этим появлением самостоятельных формирований и групп историко-культурного направления. Наметилась тенденция к выходу из членства в организации. Следствием которой стало снижение ассигнований на реставрацию памятников истории и культуры со стороны ТРО ВООПИК с 149,1 тыс. в 1980 г. до 5,7 тыс. в 1990 г. В результате ВООПИК лишился поддержки и власти и общества. К тому же, с учреждением Российского фонда культуры, многие члены организации перешли под его эгиду.[1 С.31-32, 48]

В этой связи, положение Общества, при котором оно лишилось поддержки, привело к сильному осложнению его деятельности. При изменениях в государственной культурной политике, а также прекращении поступления членских взносов, Общество, управляемое кадровыми работниками, получающими зарплату от членских взносов, оказалось парализовано. Вероятнее всего данный факт вызван невозможностью Общества перестроить свою деятельность. Ситуацию осложнила передача Ивановского монастыря под управление РПЦ в 1990 г. В результате через два года Татарское отделение ВООПИК было вынуждено приостановить свою работу.

И это можно назвать завершением советского этапа в истории ТРО ВООПИК. Есть основания утверждать, что ВООПИК, как созданная государством организация, подвергалась определённому влиянию с его стороны. И влияние это имело целью отнюдь не улучшение заботы о памятниках. В противном случае объём финансирования реставрационных

работ мог бы быть гораздо больше и не ограничиваться только памятниками входящими в туристический маршрут. В результате это мешало организации работать в полную силу.

Но, тем не менее, в этот период удалось провести реставрационные работы на ряде знаковых памятников и не допустить осуществление нескольких, пагубных для культурного наследия градостроительных проектов. И в этом я вижу исключительную заслугу Общества охраны памятников и в первую очередь их лидеров.

Таким образом, при всех внутривластных особенностях советского государства, создание общественной организации с некоторой степенью государственного контроля было единственной для общества возможностью участия в сохранении памятников истории и культуры.

В описанном периоде Общество имело определённые связи с властными органами. Однако степень их участия в каждом из периодов различна. Если в первом этапе создание Татарского отделения Общества было непосредственно инициировано властью, и во многом служило вспомогательным органом в охране памятников истории и культуры. То во втором: его учреждение организовано общественностью, а характер работы прошёл путь от противостояния с властью до построения взаимодействия.

Как правило, именно НКО наиболее активно выражают позицию общественности. Однако уровень развития политической системы и гражданского общества в РСФСР породил проблемы во взаимодействии этих двух компонентов. Поэтому, на данном этапе, информация об организации общественно-государственного партнёрства на первый взгляд может вызвать массу вопросов. Но, оставив их, хочется отметить, что как минимум в охране культурного наследия диалог с властью выстраивать необходимо в любом случае, т.к. уничтоженные памятники истории и культуры уникальны и не подлежат восстановлению.

Подводя итоги исследования, считаем необходимым отметить, что всякое гражданское общество стремится к демократическому управлению. И создаваемые им общественные организации не могут быть исключением. Поэтому, те организационные изменения, что произошли с ТРО ВООПИК, на наш взгляд, являются вполне закономерными.

Но самое главное: явно заметен личный вклад неравнодушных к судьбе наследия членов общества. И в некоторых моментах только их инициатива становилась решающей в принятии решений, как властью, так и обществом. И необходимо отметить, что примеры подобному можно найти абсолютно во всех исторических периодах.

Список использованных источников и литературы

1. Валеев Р.М. Историко-культурное наследие Республики Татарстан (тенденции развития и опыт исследования, сохранения, реставрации и использования в последней четверти XX века). Казань. 2007. 320 с.
2. Закон об охране и использовании памятников истории. Эл. ресурс: Bibliofond. // URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=98863> (дата обращения: 16.02.2020)
3. Саначин С.П. Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани. Казань. Фолиант. 240 с. 2014 г.
4. Халиков А.Х. Отв. Редактор. Казань в памятниках истории и культуры. Казань. Таткнигоиздат, 1982. 280 с., илл.
5. Хузин Ф.Ш., Ситдинов А.Г. А.Х. Халиков и охрана историко-культурного наследия Татарстана. Эл. ресурс: Cyberleninka. // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/a-h-halikov-ohrana-istoriko-kulturnogo-naslediya-tatarstana> (дата обращения: 16.02.2020)
6. НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 1
7. НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 1. Л. 3
8. НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 1. Л. 9
9. НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 1. Л. 23
10. НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 1. Л. 28

- 11.НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 1. Л. 48
- 12.НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 1. Л. 49
- 13.НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 1. Л. 16-18
- 14.НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 2
- 15.НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 3
- 16.НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 3. Л. 9
- 17.НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 3. Л. 14-28
- 18.НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 3. Л. 22-26
- 19.НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 7. Л. 8
- 20.НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 7. Л. 69-70
- 21.НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 9
- 22.НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 9. Л. 1
- 23.НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 9. Л. 25
- 24.НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 9. Л. 30-32
- 25.НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 14. Л. 17-18, 24
- 26.НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 14. Л. 24
- 27.НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 18. Л. 8
- 28.НАРТ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 93. Л. 3
- 29.НАРТ. Ф. 7237. Оп. 2. Д. 1190. Л. 42-44
- 30.НАРТ. Ф. 7237. Оп. 2. Д. 1260. Л. 1,4